

«За Веру, Царя и Отечество...»

автор Анастасия Суханова.

Воскресная школа Спасо-Преображенского женского монастыря г. Усолье

«Помни, чадо, пятую заповедь...»

Род нашей семьи многонационален. Среди предков был и казак Ермака Оня, который приехал в поселок Орёл со своим атаманом и остался там жить, и волжский кряж крестьянин Василий, и морской офицер Мингалёв, который служил на Балтийском флоте и 1886 году ушел в трёхлетние кругосветное плавание с адмиралом Макаровым.

О предках моего отца известно немного, а родословную моей матери мы знаем до шестого колена.

О наиболее ярких его представителях мне хотелось бы рассказать.

прадед моей мамы

■ иерей Максим Кузьмин

родился 23 февраля 1884 году, в семье бедного крестьянина, в селе ШЕМОРБАШИ, Чистопольского уезда, Казанской губернии. Семья была очень бедной. Всё хозяйство их состояло из ветхого дома, покрытого крышей из соломы, двух хлевов, повети, амбара, бани и небольшого огорода. В доме стоял стол, вокруг его наглухо прикреплены скамейки. Ни стульев, ни табуреток в доме не было. А в другом углу были большие нары, сделанные из досок, над входной дверью устроены полаты, где спали все дети, а нары служили кроватью для родителей и гостей.

Не было практически никакой мебели и домашней утвари, половики самотканые постилали лишь на праздник Пасхи, Рождества, престольного праздника – Петрова дня, в этот праздник всё село превращалось в ликующую массу, люди шли в церковь, а молодёжь шла на поляну, где проводилась борьба сильных парней. И дед Максим, а особенно его брат Семён выходили победителями, они были самыми сильными в селе и получали премию полотенце или рубашку.

Все дети, а их в семье было шесть человек, получили начальное образование. Из всех детей продолжали учиться двое это – Максим и Семён. В детстве Максим много работал по хозяйству, особенно любил пасти лошадей, был способным, интересовался всем окружающим, учился на оценку весьма удовлетворительно, это по нынешним оценкам на "5", ему очень легко давалось учение.

По окончании девятилетки с отличными оценками, примерным поведением и похвальной грамотой Максим отправился поступать в Казанское педучилище, где его без экзаменов приняли на полное обеспечение педучилища - таких студентов были единицы. Родители благословили его на дальнейшее обучение.

Мама дала на дорогу два десятка яиц и каравай ржаного хлеба, денег ни копейки и он отправился в Казань пешком, а это более ста километров. Учась в педучилище, все четыре года он был отличником учёбы, с интересом изучал все дисциплины, хорошо научился играть на скрипке, фисгармонии, у него был прекрасный драматический баритон, очень любил петь русские народные песни, умел писать ноты и перекладывать их на инструмент.

Максим всегда участвовал в хоровом пении при педучилище, ходил в церковь и пел в церковном хоре при Казанском соборе, здесь он познал всю красоту церковного пения.

После окончания педучилища его наградили за отличную учебу и успешные экзамены путёвкой на три месяца, бесплатно, в Санкт – Петербург с проживанием в гостинице. Эта поездка настолько впечатлила простого крестьянского юношу, что он долго помнил о ней и часто рассказывал об увиденном уже своим детям. После приезда ему предложили любое место в школах Татарии и он поехал в большое село Чуваш- Елтань, где живут русские и крещёны, последних сейчас называют татарами. Проработал там один год в качестве учителя начальной школы, показал хорошие результаты в работе и был назначен в другую школу села Кураково Елабужского уезда заведующим школой и учителем. Школа была новая по тем временам большая. Жил Максим на частной квартире и ежедневно проходя мимо одного дома с сельской лавкой, куда заходил за покупками, обратил внимание на интересную, красивую девушку, которая сидела в лавке и продавала товары.

Антонина Ивановна с сестрой и
дочерью

Так прадед и познакомился со своей будущей женой Антониной, а вскоре хозяева, у которых он жил, пошли свататься к родителям девушки, а потом сыграли свадьбу. В 1908 году Максима переводят в село Елово Елабужского уезда заведующим школой и инспектором школ уезда, здесь родились дети Михаил, Аркадий, Лидия, Вячеслав, Виктор и Василий. Семья жила в школе. Из воспоминаний Виктора Максимовича Кузьмина: « У нас было три комнаты – зало, спальня, кухня. Родители купили корову – молоко было необходимо для большой семьи. Папа был полностью отдан школе, часто выезжал на инспектирование школ, с хозяйством управлялась одна мама, ей было трудно и старшие братья во всем помогали ей.

Папа в это время принимал активное участие в культурной жизни села: участвовал в кружках – драматическом и хоровом. По воскресеньям со всеми учениками ходили в церковь, а папа был регентом.

После десятилетнего проживания в селе Елово отец был переведён в большое село Гришкино, где преподавание велось на татарском языке – там родился Леонид. Папу очень ценили как учителя и как общественника, но долго не пришлось здесь жить из – за того, что старшим братьям нужно было учиться в средней школе и на русском языке. Русская школа была от нас за два – три километра в Бондюжском заводе и папа со своей семьёй переехал в село Тихие горы, сейчас это город Менделеевск. В нашей семье родился Юрий».

В Тихих Горах прадед был рукоположен во иерея и служил в Богоявленском храме.

Старшие братья уехали работать на Урал в Березники.

Репрессии против духовенства не обошли стороной нашу семью. Весной 1931 года отца Максима забрали и приговорили к высшей мере наказания, которая была заменена на 10 лет лагерей.

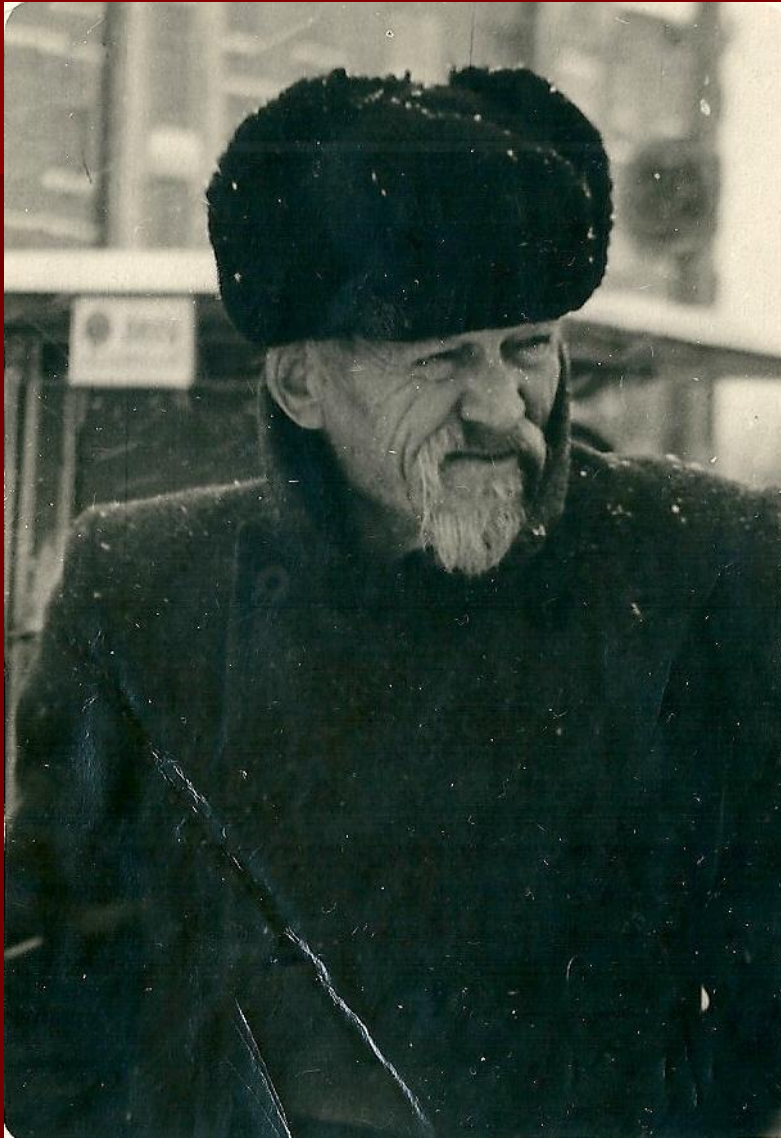
Он был отправлен строить Беломорканал.

Об этом семья узнала после его освобождения. Все думали, что отца Максима расстреляли.

Из воспоминаний Виктора Максимовича Кузьмина о жизни в то время:

« И вот, мне с братом Юрием пришлось весь год, в любую погоду ходить на луга резать прутья и на себе, а зимой на санях, привозить домой целые связки, затем распаривать, чистить и плести корзинки разные, сундуки и продавать за картошку, молоко, овощи. Таким образом мы просуществовали год, а иногда, мы с Юрой ходили по домам и просили милостыню правда не ко всем, а к знакомым. Вот в такое время у нас очень сильно заболела мама и я пошел в больницу, и все рассказал врачу о нас. Он дал мне бумажку, чтобы нашу маму положили в больницу. Добрые люди дали мне лошадь и я с Юрой повез маму в больницу в завод за три с лишним километров в холодную осень. Мама лечилась с октября по декабрь месяцы, ее диагноз - очень сильная дистрофия. Нас все жители очень жалели и чем могли помогали, даже хозяйка дома не брала с нас за квартиру. В январе я написал братьям письмо обо всем и вот вскоре приезжает Аркадий и всех нас увозит в Березники. В Березниках мы ожили.

к сожалению практически отсутствуют семейные фото того времени

Отец Максим был, освобожден в 1934 году, полностью реабилитирован и восстановлен во всех правах.

Вернулся на родину, а затем приехал в Березники. Работать он уже не мог, у него было плохое зрение и слабое здоровье, но всегда помогал в семейных делах всем детям – нянчил внуков, ходил в магазин, много делал по дому.

По воспоминаниям сыновей их отец был очень честен, любил жизнь, много читал, любил всех близких, особенно внуков и внучек, всегда переживал за всех и радовался их успехам.

Скончался отец Максим в 1961 году, 17 июля – в день памяти Святых Царственных Страстотерпцев.

« В память вечную будет праведник...»

В 2015 году чудесным образом нашу семью нашел диакон Алексей из Богоявленского храма г. Менделеевска, (в котором служил когда-то отец Максим). По благословению настоятеля им была начата работа по поиску родственников «Тихогорских исповедников» – именно так была названа работа диакона Алексея «о жизни и судьбе иеромонаха Феодосия (Чигвинцева), священника Максима Кузьмина и прихожан Богоявленского храма села Тихие Горы, пострадавших в годы гонений в 1931 году». Мы сообщили диакону Алексею все, что знали о жизни нашего прадеда, о детях, внуках и получили очень ценную информацию об отце Максиме. Текст приведен дословно, из оригинальных источников.

«Из социально-экономической характеристики, составленной 18 марта 1931 года, помощником уполномоченного РО ГПУ Христофоровым : «Кузьмин Максим Васильевич, татарин-кряшен... до 1922 года учительствовал, был псаломщиком в Тихогорской церкви.

«последовательно добивался сана священника»... диакон,
потом с 1929 года священник.

Недвижимого имущества не имеет.

В разделах налогообложения указано, что в период с 1929
1930 гг. сдал по хлебозаготовкам 50 пудов,
а задатка на с/х машины— 100 рублей.

В период 1930-1931 гг. заплатил по займу 65 руб.,
а в рамках самообложения 437рублей.

В графе о религиозной
принадлежности называет себя «священник-тихоновец».

В 1929 году арестовывался за самовольное открытие
церкви. Находился под следствием и сидел в исправдоме
2-3 месяца, после чего был освобожден. Подвергался
раскулачиванию. Лишен избирательных прав как поп.

16 февраля 1931 года состоялся допрос священника Максима Кузьмина:

«Показываю по существу дела: в Тихих Горах я проживаю с 1929 года, прежде в качестве псаломщика, и в то время служил в с/совете секретарем. Секретарем с/совета я служил пять лет, и в тоже время являлся псаломщиком. Потом меня посветили в дьякона, а потом...был посвящен в священники. Всею церковью управлял церковный совет, состоящий из 23 человек. Попечителем церкви являлся Гагарин Григорий, церковный староста Пономарев Леонтий. Никакого кружка религиозного характера у нас не существовало. Если приходил ко мне в дом комсомолец Бамотин, то потому, что у меня были дети, с которыми он был знаком и я к нему никакого отношения не имел, правда хотя говорил он мне, в частности о жизни, и о колхозах, но не против, а за вступление в колхоз и Советскую власть. Вообще, я ни с кем ничего не говорил и никогда против советской власти ничего не имел, не агитировал. ... В 1929 году я не отрицаю что служил службу в Рождество.

За это меня арестовали и отправили в Елабугу, где пробыл два месяца, а потом меня освободили.

При мне проходило несколько собраний и все они проходили в ограде церкви, но в доме Пономарева и Гагарина и других никаких собраний мы не проводили. Вообще я против Советской власти никакой агитации и Нареканий или недовольств не высказывал.

Больше показать ничего не могу.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

Кузьмин.

Понятно, что власти не намеревались долго терпеть «религиозный дурман», да еще в лице двух священников, ранее притом уже судимых, и были готовы любыми путями освободить вверенную им территорию от «попов дармоедов».

Постановление. 1931 год, февраля 11 дня Бондюжский завод.

Я, помощник уполномоченного РОГПУ ТР Христофоров, рассмотрев поступивший в мое производство материал в отношении граждан села Тихих Гор Елабужского района: Пономарева Леонтия, Кузьмина Максима, Чигвинцева Феодосия, Вострецовой Степаниды, Фитищевой Агафьи, Дьячкова Ивана, Гагарина Григория и Французова Максима, приняв во внимание, что в нем есть признаки преступления, предусмотренного ст. 58 п. 9 и ст. 58 п. 11 УК, заключающиеся в том, что вся вышеперечисленная группа лиц, как в прошлом, до революции, так и в настоящее время принадлежат к враждебному для Советской власти лагерю, т.е. Пономарев – кулак, торговец, церковный староста до 30 года, лишенец, подвергался раскулачиванию; Кузьмин Максим – священник, лишенец, подвергался раскулачиванию, Чигвинцев Феодосий – священник, лишенец, за контрреволюционные действия арестовывался в 1929 году органами ГПУ; Вострецова Степанида и Фитищева Агафья – монашки, кликуши.

Дьячков Иван – кулак, торговец, лишился прав вплоть до 1931 года, потом восстановлен, подвергался раскулачиванию; Гагарин Григорий – бывший лесопромышленник, ныне зажиточный хозяйственник; Французов Максим – средняк, псаломщик, религиозный фанатик. Вся эта группа лиц на протяжении существования Советской власти вела антисоветскую деятельность, в частности в селе Тихие Горы во время коллективизации и раскулачивания. За последнее время эта группа лиц видя свое бессилие открыто идти в наступление против советской власти, решила пойти на последние гнусности в виде контрреволюционных действий в подлоге Транзитного склада принадлежащего Бондюжскому химическому заводу.

Принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь при этом ст. 110, 145, 146, 147 УПК

Постановил:

Поступивший материал в отношении перечисленных выше граждан в числе 8 человек принять к своему производству и произвести немедленное расследование.

В целях обеспечения правильности хода следствия, имея ввиду важность преступления, меры пресечения в отношении их избрать в порядке ст. 144 п. 5 УПК, т.е. содержание под стражей при Елабужском Исправтруддome.

Копией сего уведомить ГПУ ТР, пом. прокурора по Елабужскому району и начальника елабужского исправтруддома – последнего для исполнения.

Пом. Уполн. РОГПУ ТР: Христофоров.

Понятно, что после такого документа последовал арест всей контрреволюционной группы.

Слава Богу, что мы пока живем во время свободного исповедания нашей православной веры. Мы помним нашего прадеда, который совсем недавно, около 80 лет назад, несмотря на тяжкие испытания пошел до конца.

**Не зная, что войне – конец, в единоборстве небывалом,
Ты все же победил, боец.
Взгляни: наш флаг над перевалом.**

**Виктор Максимович
Кузьмин**

Пятый сын отца Максима. Участник Великой Отечественной Войны. Воевал на Закавказском фронте, был командиром взвода, оборонял Черноморское побережье Кавказа, затем Кавказские горы. В боях за Клухорский перевал был ранен, после госпиталя, по заключению военно-медицинской комиссии, вернулся в Березники и был назначен военруком в ремесленное училище №5. После войны окончил Пермский пединститут и всю жизнь преподавал географию в одной из школ города.

Награждён медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

После выхода на заслуженный отдых вел активный образ жизни, прекрасно пел по гитаре, участвовал во многих мероприятиях, как ветеран войны посещал школы города с беседами, а в летнее время уезжал на родину в Татарстан к многочисленным родственникам-поддерживал отношения со всеми.

Именно благодаря Виктору Максимовичу мы так хорошо знаем историю нашей семьи, еще в советское время им была составлена наша родословная, которую он посвятил своим племянникам-своих детей у них с женой не было. На основе его воспоминаний написана и моя работа. По словам мамы - это был добрый, умный, интеллигентный человек, который оставил о себе добрую память. Умер Виктор Максимович в 2004 году, только его, мы младшее поколение, застали в живых, остальные братья Кузьмины умерли раньше.

«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»... (Лк. 8:17)

**Онянов Сергей Иванович
— дядя моего деда.**

Почти семьдесят лет семья искала пропавшего без вести Сергея –сына, брата, дядю. В 1941году он ушел на фронт, но не вернулся. Его не было в послевоенных списках ни мертвых ни живых... Под потоком времени о нем осталось мало воспоминаний –умерли родители, братья, сестры, а племянники и племянницы почти не знали о нем, ведь в ту пору они или совсем были маленькими или еще не родились. Все что о нем известно можно уместить в несколько предложений

Он был симпатичен, умен, интеллигентен. Сергей был увлекающимся человеком интересовался историей, мог долго сидеть в архивах, изучая, допустим, происхождение своей фамилии и родословную. А еще любил фотографировать и семейный альбом до сих пор хранит эти фото 30-х годов.

Но главным его интересом была радиотехника, он даже хотел поступить в институт по этой специальности, но окончил педагогический институт в Горьком, а после этого армия, которая совпала с началом войны. Была единственная открытка-весточка от Сергея, а потом годы неизвестности. Старшая сестра Зинаида чего только не предпринимала, чтобы разыскать брата. Бесконечные запросы в военкоматы, волнение за него. Так ничего и не получилось, но возможно это было даже лучше, ведь правда оказалась куда более страшнее, чем смерть брата. Эту правду узнали племянники Сергея.

Personalkarte I: Personelle Angaben
 St. VI A Hemer
 Kriegsgefangenen-Stammregister: IX-C

Defektion der Gefangenkarte: Nr. 41.855

Name: Onjanow, Ojzab
 Weisheit: Sergei
 Geburtsort und -zeit: 25.8.1908 Molotow Geb.
 Religion: Molotows

Staatsangehörigkeit: russisch
 Dienstgrad: Soldat
 Truppenteil: Komp. u/a.
 Beruf: Lehrer
 Matrikel-Nr. (Stammkarte des Heimatlandes):

Gefangenenname (Ort und Datum):
 Ob geflohen, Feind, vermunzelt eingeleitet:
 Ob unter Verlassensübertragung
 Ob unter Kommando

Photogramm
 Unterschrift: Ojanow, Ojzab

Handwritten notes:
 1. 26 Schwarz
 ledig, Gorkowski, O. Schargin
 D. Schankol-Gorodische
 Ojanow, Ojzab
 30.08.1942
 W. A.
 30.08.1942

В 2012 году совершенно случайно в интернете дочерью племянницы была найдена выписка на немецком языке- это было личное дело пропавшего Сергея Онянова, в котором говорилось, что он был узником концлагеря. Поиск по мемориальным сайтам привел на сайт «Мемориал». Мы узнали, что случилось на самом деле...

Сергей был взят в плен в сентябре 1942года. Он поступил в лагерь Сталаг под номером IX/C 41855 и этот номер он сохранил до конца.

С 14 сентября 1942года он работал в рабочих группах в городе Вайсензе, чем он там был занят из документов не ясно.

С октября по декабрь 1942 года он работал в Штраусфурт
 В декабре 1942 года его перевезли в Ванне-Айкель.

Defektion der Gefangenkarte
 Nr. 41855 IX-C

Stammregister	Stammregister-Nr.	Stammregister-Nr.	Stammregister-Nr.	Stammregister-Nr.

Defektion der Gefangenkarte

Datum	Grund der Defektion	Stammregister-Nr.	Datum	Grund der Defektion	Stammregister-Nr.
1943	Aein als	AHomer			

Defektion der Gefangenkarte

Datum	Stammregister-Nr.	Datum	Stammregister-Nr.
14.9.42	Weissenau 37		
13.10.42	Strausfurt 5		
20.12.42	Weissenau 37		
20-4-43	559 R. HERNE (S. Julia) Ka. RAUXEL		

Уже в апреле 1943года у него был сильный туберкулез и 16 апреля 1942года он был в лазарете. 20 апреля его отправили в Херне на шахту Джулия. Выздороветь он не мог, работал больным. Работы на шахтах были самыми каторжными для больных и изможденных пленных. 6 октября 1943года в лазарете в Ванне-Айкель он умер. Место захоронения Ванне-Айкель (лесное кладбище), сейчас это город Херне.

участок 6, могила 193.

Племянник Сергея Ивановича Алексей смог посетить могилу дяди в 2012году, а две сестры наконец узнали вправду о брате.

**Все мои предки
Были православными,
чтили Бога, защищали
Отечество,
жили честно,
трудились
добросовестно.
Это, я считаю,
самым главным.
Нам- потомкам они
оставили достойный
образец
благочестия на
добрую память.
А память, как поётся
в песни, которую
исполняет хор нашей
воскресной школы:
«это вечная
молитва, не умрёт она
и не остынет.»**

